

Лита Штайн

Байки Дыма

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
Ш87

Штайн Л.

Байки Дыма / Л. Штайн — Москва: ЛитРес: Самиздат,
2020. — 230 с.

ISBN 978-5-532-06459-1

Над барной стойкой вьется сигаретный дым, окутывая собой десятки чужих невыдуманных историй... А вокруг живет своей иррациональной жизнью Чернобыльская зона отчуждения, воплощенный ад на земле. В Зоне всякое может быть. И именно Зона со всей своей непредсказуемостью дает возможность посмотреть на себя изнутри. Человечная Белая, циничный Хохот, капризная Динка попадают в Зону по совершенно разным причинам и, оказавшись втянутыми в водоворот событий, с неожиданных сторон узнают себя и ищут ответ на вопрос, кто такой Дым. Содержит нецензурную брань.

Надежда

– Видишь монстру – прикидывайся мертвым. Десантник наш это всем новичкам говорит. И лыбится так по-простому, по-доброму.

Только вот не у всех получается. У него получается, у других через раз.

– А как у него так получается? – Новичок истории бывалых про десантника Андрюху слушал с видимым интересом.

– Так и получается. Он же не только на словах десантник. До Зоны в десанте служил. Сначала срочку, потом по контракту. Научили его там всякому. Сердце, например, останавливать на время. Так он с этим умением от монстры-то и спасается. Была у него с самого начала такая теория, что мутанты сердцебиение чувствуют. И ведь работает теория-то!

– Бреешь, поди, – отмахнулся новичок.

– Да вот те крест! Кого хочешь спроси! Вся Зона знает, что никакая монстра десантника Андрюху не трогает. Поговаривали, будто заговоренный он. Да кто ж тут в заговоры-то поверит? А может, дело в том, что Андрюха со странностями.

– С какими такими странностями?

– Да глаза у него разного цвета. Один карий, второй зеленый. А такие люди, брат, всегда со странностями.

Новичок оглянувшись, бывалые сталкеры согласно закивали, подтверждая слова рассказчика.

– А чего он с новичками-то возится?

– Да вот кто ж его знает? – пожимает плечами рассказчик. – Говорит, в Зоне только на взаимовыручке да надежде выжить и можно. Гуманист, одним словом. Хороший мужик, умный. Скольких он наших спас, не пересчитать. И ведь все его уважают. И бандиты, и должовцы. Даже с Монолитом у него разногласий нет. А уж новички-то и вовсе на него молиться готовы.

– Чего ж ему, такому гуманисту, за кордоном не жилось? – не унимался новичок.

– Хороший вопрос, брат. Видать, того же, чего и всем остальным. У него за кордоном не жизнь была, а сказка. После армии бизнес начал строить, дела в гору пошли. Квартира большая, ездил на этом... как там его... Гелентвагене. Девки сами на шею вешались. Да вот черт его дернул в Зону податься.

Никто ж толком не знает, чего он сюда пришел. Говорит, смысла в жизни за кордоном не было. Можно подумать, здесь ему много смысла.

А вообще, сдается мне, что есть у Андрюхи свои причины в Зоне околачиваться. И не смысл жизни он тут ищет, а что-то такое, о чем говорить не хочется. Тут же каждый второй такой, со своими тайнами. Кто людей искать пришел нужных, кому денег подавай и впечатлений целый мешок, кого заманили, а кого и шантажом прийти заставили. Может, и у него так. Вот ты сам-то какими судьбами к нам?

Новичок потупился, прикидывая, стоит ли рассказывать, что привело его в Зону.

– Человека ищу, – наконец ответил он. – Как и многие тут. Есть у меня... свои секреты.

– Да и пусть будут, – махнул рукой рассказчик. – За язык никто тянуть не станет. Захочешь, сам поделишься. А не захочешь, так тому и быть. Но, раз пришел человека искать, то сначала Андрюху и ищи. Он таким, как ты, завсегда помочь готовый.

– Где искать-то его? Зона ведь большая, – рассуждал новичок, обводя глазами бар.

– А вон пускай Сокол тебя проводит. Они с Андрюхой связь завсегда поддерживают. Уж он-то должен знать, где искать.

– Почему Сокол? – поинтересовался новичок, разглядывая сталкера в дальнем углу бара.

– Да потому, что он хоть и потерял глаз, а с двухсот метров спокойно отстрелит тебе башку, – вполголоса поделился рассказчик и тут же крикнул: – Эй, Сокол, проводишь новенького? Уж больно человеку не терпится.

* * *

– И что, неужели не врет рассказчик? – не унимался новичок, топая вслед за проводником. – Вот прям никакие мутанты не трогают?

– Дым-то, конечно, брехло знатное, – вздохнул сталкер, – но про Андрюху правду говорит.

– Дымом потому и прозвали, что говорит много? – проявил чудеса догадливости новичок.

Сокол кивнул.

Говорливость паренька за все время пути начинала выводить его из себя. Было в молодом сталкере что-то, чего Сокол никак не мог понять и объяснить даже себе.

– Как звать-то тебя, молодо-зелено? – поинтересовался он.

– Так Андрюхой тоже, – охотно отозвался новичок. – Тезка я этому вашему десантнику.

– Тезка, значит... – хмыкнул Сокол и замолчал.

* * *

– Долго нам еще?

– Холм видишь? Нам туда.

– Вижу, – кивнул отмычка. – Только не похоже, чтоб там хоть какие-то признаки жизни были.

– Поднимемся, поймешь, – отозвался Сокол.

На холме одиноко возвышался криво сколоченный крест. На табличке аккуратными буквами было выведено «Андрей Надеждин. Хороший сталкер и надежный друг».

– Это как же это? – растерялся новичок. – Это же?

– Это же, – мрачно кивнул Сокол.

– Так его ж никакая монстра того...

– А ни при чем тут монстра, Андрюха. Оно ведь как бывает, вот есть человек, и вдруг нет его.

Он к вольным в лагерь пошел по своим каким-то делам. Да где стоял, там и помер. От лагеря вольных до ученых недалеко, они и принесли тело Андрюхино, чтоб причину смерти узнать.

– А ученые что?

– Сердце, говорят, остановилось. Просто раз, и все. Теперь и прикидываться не надо, никакая монстра не страшна. Так что, Андрюха, нет в Зоне ни надежды, ни взаимовыручки. – Сокол умолк, думая о чем-то своем.

– Не прав ты, Ваня, – подал голос новичок. – Ох, как не прав. Надежда в Зоне всегда имеется. В достаточном для всех количестве.

– Ты откуда...

– Да я про тебя, брат, многое знаю, – опережая вопрос, ответил отмычка, смеясь одними глазами.

Одним карим, другим зеленым...

– Надежда, Ваня, есть всегда. Но если видишь монстру, прикинься мертвым, – со смехом закончил он и растаял в воздухе.

* * *

Много слухов ходило о странном новичке. И много было вопросов.

Но Сокол на расспросы лишь посмеивался и твердил, что надежда всегда имеется. В достаточном для всех количестве.

Динка

– Что, Малой, грусть-тоска тебя заела, иль думы какие мучают?

Молоденький сталкер в Зоне появился совсем недавно. За присущую ему какую-то совершенно детскую наивность прозвали его Малым.

– Думаю я, Дым, – отозвался он. – Мне в центр Зоны надо, к Монолиту.

– Это, брат, всем здесь надо, – хмыкнул Дым. – Кому из праздного любопытства или из научного интереса, а кому и с корыстными целями. Где ж ты видел сталкера, которому не надо?

– Да ты не понимаешь! – Малой досадливо махнул рукой. – Мне ж не просто так. Не баловства ради.

В голосе его сквозила гремучая смесь надежды с отчаянием.

– Так ты Динку сходи поищи, – хохотнул кто-то, – коли не баловства ради. Авось, поможет.

– Какую Динку? – насторожился Малой, высматривая говорившего. – И чем она мне поможет?

– Уймись ты, молодо-зелено. Динка – это миф и сказочки. – Говоривший горько усмехнулся. – Эй, Дым! Расскажи дитяти сказку, у тебя ж хорошо получается, душевно.

Малой вспыхнул, но промолчал.

– Динка, брат, это целая история, – начал рассказывать Дым. – Чего только про нее не болтают. Сталкеры – народ на всю голову сказочный, сам видишь. Вот и придумывают себе всякое, чтоб интереснее жилось. Можно подумать, им суровых здешних реалий мало.

Особливо одаренные предполагали даже, что Динка прямо в Зоне родилась. Дитя Зоны и все такое прочее. Мол, притащилась сюда ее мамаша с туманными весьма целями. А оказалось, что пришла, будучи беременной. И якобы прямо тут и родила девочку.

Только чушь это все собачья.

Динку совсем девчонкой притащили в Зону бандиты. В сугубо личных, так сказать, интересах. Лет шестнадцать ей было от силы, ребенок еще неразумный.

Измывались они над ней, что наука над мутантами. И насиловали ее все, кому не лень, били. Держали, как животное, в клетке. Да и относились как к животному.

Долго Динка терпела, с год почти. А потом сбежала. Как умудрилась, никто не знает. И пошла напрямик к Монолиту. Только чудом по пути не сгнула. Адепты, говорят, как девчонку увидели, так от удивления и пропустили, лишних вопросов не задавая. Интересно им стало, дойдет ли и что из этого получится. Только это чушь все. Не видали ее монолитовцы, она какими-то окольными путями к центру Зоны выбралась. Умудрилась даже под Выжигатель не попасть.

И знаешь, брат, все у Динки получилось. Если можно это так назвать.

Вернулась она из центра сама не своя. И притащила совершенно необычную способность с мутантами ладить. Ее и кровососы, и снорки с химерой слушаются. Она будто бы даже с контролером договориться может.

Долго потом блуждала она по Зоне, как неприкаянная. Да и осела где-то в болотах. Подальше от нашей настырной братии. Сказки это или нет, да только всех, кто Динку обижал, мутанты пожрали. Поодиночке или группами, но всех.

Ученые к ней отправляли группу, было дело. Из всей группы вернулись с болот двое. Один на голову повернутый, второй – седой, как лунь и до сих пор заикается. Двух слов толком связать не может, да про дела экспедиции не очень-то охотно распространяется.

Много тут шастает отчаянных и храбрецов, кто в болото суется, чтоб Динку найти. Говорят, ежели ты Динке понравишься, она тебе дорогу к Саркофагу укажет и поможет в меру своих возможностей. Только вот немного совсем таких, кто ей понравился. Не любит она людей, ей с мутантами проще и понятнее. Тех, кто зло какое с собой несет, она и в болоте утопить может.

Впрочем, тех, кто просто мимо идет и никакого корыстного интереса за душой не имеет, Динка не трогает. Разве что путает иногда из чистого баловства, заставляет ходить кругами, пока самой не надоест. Но потом отпускает с миром. Ни к чему ей простых сталкеров гробить за просто так.

– Хорошо рассказываешь, Дым. Складно, – подал голос сталкер, который первым заикнулся про Динку. – Только все равно миф это. Нет на болоте никакой Динки. Да и не было ее никогда. А что бандитов мутанты пожрали, так это у нас норма. Любого пожрать могут в самый ненужный момент.

А ученые говорят, в аномалию угодили, вот и кончилась вся их экспедиция.

– Миф или нет, – покачал головой Дым, – а мне врать ни к чему. Говорю, что знаю. Остальное уж каждый сам себе придумает.

* * *

Наутро Малой топтался на пороге бара, будто бы не решаясь зайти.

– Что мнешься в дверях, молодежь? Сквозняк только разводишь, – окликнул его Дым. – Говори уже, с чем пожаловал, не тяни.

– Я это... попрощаться пришел, – проямлил Малой. – На болота пойду, Дым. Авось повезет. Мне терять особо нечего, а вот причина, чтоб пути к Монолиту искать, имеется.

– Вот чудака человек, – фыркнул Дым. – Чего ж прощаться-то притащился? Иди уже себе спокойно в свое болото. Да слушай по сторонам внимательно. Где птиц услышишь – там и ищи. Но я тебе этого не говорил.

Малой понятиливо кивнул, подхватил рюкзак, закинул на плечо автомат и, махнув рукой, направился в сторону горизонта...

Просить для других

– Здорово, Дым!

В вечерней тишине возглас Малого прозвучал, как гром среди ясного неба. Но Дым виду не подал.

– Ты хоть спишь когда-нибудь? – усаживаясь на колченогий табурет, полюбопытствовал Малой.

– Поспишь тут с вами, как же, – улыбнулся Дым. – Вернулся, значит. Даже живой, как я погляжу. Поумнел что ли или нашел, чего искал?

– Не согласишься, нашел.

– Так рассказывай, – потребовал Дым. – Ты ж знаешь, я тебя без хорошей истории живым отсюда не выпущу.

– Я, Дым, от тебя когда уходил, всё думал, правду ты мне сказал про Динку или приврал для красного словца. Репутации трепла за тобой, вроде, не водится. Но сомнения, сам знаешь. Сложно поверить, будто в Зоне малолетка без подготовки и посторонней помощи выжила.

В общем, пошел я к науке. Прояснить, так сказать, вопрос.

Ученые меня поначалу на смех подняли. Мол, наслушался Дымовских баек, поверил, дурачок.

Да видать, судьба была на моей стороне. Столкнулся я с тем зайкой, который в экспедицию на болота ходил. Поведал ему свою историю. Он-то мне твои слова и подтвердил. Мол, действительно Динка совсем не миф, не сказочки для отмычек. Предостерегал все, мол, сожрут меня Динкины монстры, даже потрохов не оставят. Хоронить будет нечего.

Только мне к тому моменту терять было нечего. Последняя моя была надежда, что дойду до Монолита. Не за себя просить, но за сокровенное.

Договорился я в итоге с учеными, подкалывал малость на благо развития науки. Поняли они, что переубедить меня не получится, да и предложили посильную помощь и карту болот, а я им по возвра-